

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.1>

UDC 81'373.611:004.738.5
LBC 81.052.0

Submitted: 03.10.2022
Accepted: 09.02.2023

DISAPPROVED/APPROVED FRAGMENTS OF CONTEMPORARY SOCIAL REALITY: UNUSUAL NEONOMINATIONS ¹

Larisa N. Rebrina

Volgograd State University, Volgograd, Russia;
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article presents the study of word-building, semantic, motivational, syntagmatic, and functional characteristics of non-usual neominations that appeared in 2005 and have been used in Russian-language Internet communication since that time to the present, denoting the objects of social reality that are either approved or disapproved. The performed analysis has made it possible to identify internationalization, intensification, intellectualization and integration as current trends in the creative neologization of this semantic area. The most productive methods of non-usual word formation in the studied lexical subset include blending, lexicalization of an abbreviation, stem truncation; less frequent – holophrasis, graphics, the inclusion of a foreign component in the centaur word; rarely used – reduplication, tmesis, anagram, stepwise way of word formation, pluralization, creation; irrelevant – the emancipation of the morpheme, the spillage of the word. It is shown that a most creative reaction of Internet users is caused by disapproved objects of reality with a variety of rejected socially significant features; their neominations are used in contexts with a dominant negative average tone. The dominant regular sphere of functioning of neolexemes, which are formed in unusual ways with the semantics of disapproval/approval are such genres of Internet communication as social networks, blogs and forums. Protologisms, even with a transparent internal form and a readable motivation, are rarely conventionalized. Most of the unusual neominations of unacceptable/acceptable objects of social reality can be attributed to transnominatives, whose nominative purpose is secondary.

Key words: neology, non-usual word formation, semantics, motivation, syntagmatics, Internet communication.

Citation. Rebrina L.N. Disapproved/Approved Fragments of Contemporary Social Reality: Unusual Neominations. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 2, pp. 5-22. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.1>

УДК 81'373.611:004.738.5
ББК 81.052.0

Дата поступления статьи: 03.10.2022
Дата принятия статьи: 09.02.2023

НЕОДОБРЯЕМЫЕ / ОДОБРЯЕМЫЕ ФРАГМЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: НЕУЗУАЛЬНЫЕ НЕОНОМИНАЦИИ ¹

Лариса Николаевна Ребрина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования неузальных неониминаций, появившихся в русскоязычной интернет-коммуникации в период с 2005 г. по настоящее время, обозначающих неодобряемые / одобряемые объекты социальной реальности. Описаны словообразовательные, семантические, мотивационные, синтагматические, функциональные характеристики этих лексических единиц. В качестве актуальных тенденций креативной неологизации семантической области «одобряемые / неодобряемые фрагменты действительности» определены как интенсификация, интернационализация, интеллектуализация и интеграция. Установлено, что к наиболее продуктивным способам неузального словообразования в изучаемом лексическом подмножестве относятся блендинг, лексикализация аббревиатуры, усечение основы; менее продуктивны – голофразис, графиксация, включение иноязычного компонента в слово-кентавр; непродуктивны – редупликация, тмезис, анаграмма, чересступенчатый способ словообразования, плюрализация, креация; нерелевантны – эмансипация морфемы, разливание слова. Показано, что изобретательную реакцию интернет-пользователей преимущественно вызывают неодобряемые объекты действительности с разнообразными отвергаемыми социально значимыми признаками; их неониминации употребляются в контекстах с доминирующей негативной усредненной тональностью. Сферой регулярного функционирования образованных неузальными способами неолексем с семантикой неодобрения / одобрения выступают такие жанры интернет-коммуникации, как социальные сети, блоги и форумы. Протологизмы (при прозрачной внутренней форме и считываемой мотивации), редко узализируются. Большая часть неузальных неониминаций неодобряемых / одобряемых объектов социальной реальности квалифицирована нами как трансономинативы, номинативное назначение которых является вторичным.

Ключевые слова: неология, неузальное словообразование, семантика, мотивированность, синтагматика, интернет-коммуникация.

Цитирование. Ребрина Л. Н. Неодобряемые / одобряемые фрагменты современной социальной реальности: неузальные неониминации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 5–22. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.1>

Введение

Неологические процессы в лексических подсистемах языка отражают общественно значимые изменения в разных сферах жизни социума, динамику и особенности современного освоения языком новых фрагментов реальности, социального опыта или иного восприятия уже имеющих в лингвокультуре вербальное обозначение денотатов, развитие образных систем, трансформации общественного и языкового сознания. Особый интерес лингвистов вызывают неониминации, возникающие в рамках неузальных способов словообразования, указывающие на растущую потребность носителей языка в креативной речемыслительной деятельности. Неузальное словообразование восполняет лакуны узального как область более свободная от ограничений и предписаний [Земская, 2006]. Исследование неологизмов имеет богатую, восходящую своими корнями к XIX в. традицию. Они изучались: 1) с позиций стилистической теории неологизмов как стилистически маркированные единицы с эффектом новизны относительно конкретного носителя языка и языкового коллектива (см. работы А.В. Калининой,

А.Г. Лыковой, Е.В. Сенько и др.); 2) в рамках психолингвистической теории как субъективно новые единицы в индивидуальном речевом опыте носителя языка (см. работы С.И. Тогоевой, Н. Костюшиной, Т.Ю. Сазоновой, Т.Г. Родионовой, Н.С. Шумовой, В.В. Петрова, К.З. Чигондзе, Ю.Ф. Сухоплещенко, Е.М. Поздняковой и др.); 3) в русле лексикографической теории как нелексикографированные единицы, включая семантические инновации (см. работы К. Барнхарта и других представителей западной неологии); 4) с позиций реализуемой во многих словарях неологизмов денотативной теории как единицы с новым денотатом, что, однако, выносит за рамки исследовательского внимания внутриязыковые факторы развития словарного состава (см. работы О.С. Ахмановой, В.А. Козырева, В.Д. Черняк и др.); 5) с точки зрения структурной теории как новые в формальном, структурном плане, непроеизводные, лексически и морфологически немотивированные единицы (такого рода неологизмы исследовались в работах Е.А. Ждановой, М.П. Сухих, Н.А. Янковой и др.); 6) в рамках конкретно-исторической теории как единицы, возникшие на памяти употребляющих их носителей языка, харак-

теризующиеся семантической и/или формальной новизной относительно определенных коммуникативных сфер / подъязыка, жанров или национального языка / многих языков (см. работы Н.З. Котеловой; Т.В. Поповой; Т. Шиппан и др.) (подробнее о подходах к изучению неологизмов см.: [Попова, 2011]). Исследования неологизмов ведутся в рамках разных лингвистических направлений: структурно-семантического (в фокусе внимания отношения производности, соотношение формы и значения, структурные и семантические классификации лексем); социолингвистического (особое внимание уделяется воздействию разных подъязыков на литературный язык, интернационализации, жаргонизации языка; роли внеязыковых факторов и их отражению в неологических процессах); когнитивного (исследуются кодируемые неологизмами структуры новых знаний и их влияние на когнитивное и языковое отражение мира); психолингвистического (неологизмы интерпретируются как динамическое явление когнитивной природы в речемыслительной деятельности индивида); динамического (анализируются зоны разной неологической активности языка и ее причины).

Помимо собственно узуальных неологизмов (вошедших в узус новых в формальном и/или содержательном планах слов) активно изучаются: а) новые окказиональные слова – по Лыкову, индивидуальные неониминации, заданно ненормативные, экспрессивные, относящиеся к речи, невоспроизводимые, в особой мере контекстуально зависимые, функционально одноразовые и номинативно необязательные, характеризующиеся единством синхронного и диахронного планов слова [Лыков, 1972; Земская, 1972] (см. работы А.А. Аржанова, В.В. Лопатина, Р.Ю. Намитоковой, Э. Ханпира, Н.И. Фельдман И.С. Улуханова и др.); б) потенциальные слова – согласно определению Ю.Н. Шаталовой, созданные по продуктивным моделям (то есть не нарушающие языковых законов), как бы потенциально существующие и легче, чем окказиональные, входящие в систему языка единицы [Шаталова, 2009; Земская, 1972]; в) протологизмы (термин М. Эпштейна) – слова, созданные конкретным лицом / группой и предлагаемые носителям языка в качестве потенциально общепринятых слов, но употребляемые

на данный момент преимущественно их автором / авторами [Epstein, 2011]; г) относительные неологизмы – вернувшиеся, актуализированные единицы, внутренние заимствования [Поповцева, 1990]. Таким образом, неониминации могут возникать посредством искусственной (осознанное обозначение и отбор, нацеленные на закрепление) или естественной (в спонтанной речи в разных сферах коммуникации) номинативности. Узуальным может стать и протологизм, чему способствует понятность новой лексической единицы (далее – ЛЕ) вне контекста [Голев, 2001].

Современное коммуникативное пространство в разных лингвокультурах характеризуется мощным подъемом словообразовательной активности, в том числе широким распространением окказиональной, неузуальной деривации, что обуславливает появление множества работ по неологии и неографии. Выполненные на материале русского языка исследования посвящены: актуальным тенденциям именного словообразования (Е.А. Жданова, Е.И. Коряковцева, Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, Н.А. Бакич, В.А. Торопкина, Е.В. Щеникова); функциям неолексем в отдельных коммуникативных практиках (В.А. Торопкина); проблемам лексикографирования неолексем (А.В. Щетинина); новым сверхсловным номинативностям субъекта, включая заимствования (О.В. Григоренко); новым словообразовательным гнездам с ключевым онимом (И.А. Нефляшева); семантико-мотивологической характеристике идеографических множеств неолексем (Л.Н. Ребрина); блендингу как способу неузуального словообразования (П.В. Григорьева); оценочным неологизмам в заголовках СМИ (В.А. Куликова); словообразовательной, графической, орфографической языковой игре (О.В. Дедова, С.В. Ильясова, Т.В. Попова, Е.В. Маринова); словам-кентаврам (Л.П. Крысин); креализованным дериватам (Т.В. Попова); неологизмам периода пандемии (О.А. Анищенко, Е.С. Громенко, К.А. Журавлева, А.А. Иваненко, В.В. Катермина, С.Д. Левина, С.Х. Липириди, З.И. Минеева, Й. Митурска-Бояновска, В.М. Мокшенко, Н.А. Прокофьева, Ю.С. Ридецкая, Е.А. Щеглова и мн. др.); семантико-деривационным характеристикам авторских окказионализмов (В.В. Никульцева, Б.Н. Гаджимурадова, Н.Д. Яцук); стилистическим, лингвокультурологическим свойствам отдельных неологических

подмножеств (А.Е. Белькова, М.А. Демусик, Г.С. Клычков, И.Ю. Безукладова, А.Ф. Строкова, К.А. Тихонова и др.); индивидуальному восприятию новизны слова, этапам существования нового слова в индивидуальной речевой практике носителя языка (Е.М. Позднякова, С.И. Тогоева); подмножествам аббревиатурных неологизмов (Г.Н. Алиева, Р. Lopez, A. Lahiri, P. Fikkert); сопоставлению (фрагментарно) неологических процессов в русском и других языках (Л.Б. Гацалова).

На фоне представленной богатой исследовательской традиции, полученных новых значимых научных результатов в области неологии остаются нерешенными множество задач. В частности, отметим дефицит работ, посвященных комплексному изучению незуальной, креативной неологизации в рамках определенных тематических сфер, в особенности отражающих оценочное восприятие носителями языка современной реальности, их социальные установки. Наше исследование нацелено на описание семантических, мотивационных, словообразовательных, функциональных характеристик неономинаций (с 2005 г. по настоящее время) с семантикой неодобрения / одобрения фрагментов реальности, образованных незуальными способами. Выбранные для анализа ЛЕ представляют собой важный источник информации о переживаемых социально значимых процессах. Результаты анализа новых ЛЕ (неологизмов, окказиональных слов, протологизмов) с семантикой неодобрения / одобрения чего-либо, образованных незуальными способами и функционирующих в сегодняшней интернет-коммуникации, позволят определить состав и признаки «принимаемых» / «непринимаемых» фрагментов сегодняшней реальности, выделяемых носителями языка, вызывающих их творческую, изобретательную реакцию; специфику креативной неологизации данных смысловых областей; актуальные тенденции развития семантико-мотивационных моделей в выбранных семантических областях.

Материал и методы

Мы исходим из того, что наибольшим эффектом новизны обладают новые лексические единицы, образованные посредством не-

зуальных способов словообразования и поэтому воспринимаемые как непривычные. Эффект новизны, необычности обусловлен часто неожиданной отсылкой к прецедентному феномену (например, *макронить*, *байдененция*), семантическим конфликтом в структуре слова, создающим эффект обманутого ожидания, порождающим иронию или экспрессию (например, *пол-фабрикат*, *инфоцыгане*), ребусным характером номинации (например, *бабайден*, *пенсияне*, *ургантриот*, *френдета*, *хамостийный*, *социопрят*) [Ильясова, 2015; Нефляшева, 2008; Попова, Рацибурская, Гугунава, 2017; Ребрина, 2020]. Единицей исследования является новое слово (uzuальная, окказиональная ЛЕ, получающий распространение протологизм), образованное незуальным способом, функционирующее в интернет-коммуникации с 2005 г. по настоящее время, обозначающее неодобряемый / одобряемый объект социальной действительности. Источником материала исследования является русскоязычный сегмент Интернета (электронные СМИ, блоги, чаты, форумы, информационно-развлекательные сайты, сообщества в социальной сети «ВКонтакте», видеохостинги).

К незуальным (потенциальным и окказиональным) способам словообразования относятся:

– голофразис – образование нового слова на базе словосочетания или предложения посредством ликвидации пробелов [Изотов, Панюшкин, 1997; Спиридонов, 2014; Шаталова, 2009]: *собакасутулая*, *ЯЖМАТЬ* (с графикацией), *какбычегоневышлусты* (с аффиксацией);

– редупликация (полная, дивергентная, осложненная) – образование сложного слова посредством повтора компонента / компонентов [Изотов, Панюшкин, 1997]: *тру-трушный*;

– гендиадис – сложение двух и более компонентов, при котором второй и последующие компоненты представляют собой рифмованную фонетическую трансформацию первого компонента [Земская, 2006; Спиридонов, 2014]: *новатор-стимулятор*;

– плюрализация – употребление существительного, имеющего только форму единственного числа, во множественном числе с изменением значения [Изотов, Панюшкин, 1997]: *Кроме того, уважаемая Наталья,*

Вас обязуюсь внести почетный список «со-вестей общества»... (OMR);

– элиминирование – усечение производящей основы (конечное, срединное, начальное – апокопа, синкопа, аферезис); является продуктивным способом словообразования, в особенности сленгизмов, жаргонизмов, лексем разговорного языка [Спиридонов, 2014], например: *Зеля* (Зеленский), *фемка* (феминистка) и мн. др.;

– креация – образование формата как произвольной последовательности звуков и закрепление за ней лексического значения [Изотов, Панюшкин, 1997]: *октодженериана* (Аксенов, с. 24);

– аугментация – неморфемное приращение основы в начале, середине конце – протеза, эпентеза, эпитеза [Изотов, Панюшкин, 1997]: *малюпасенький*;

– анаграмма – ретроспекция (обратное прочтение или написание производящей ЛЕ) и метатеза (перестановка компонентов с/без изменения значения) [Изотов, Панюшкин, 1997]: *альпесинчик, чевряк*;

– тмезис – вторжение аффикса / неморфемного сегмента / целого слова (чаще служебного) / словосочетания или предложения внутрь слова (как правило, сложного) [Намиткова, 1986]: *40-с-чем-то-летний, демонократия, трудноустройство*;

– графикация – (графическое) словообразование с использованием в качестве форманта графических и орфографических средств [Земская, 2006; Изотов, Панюшкин, 1997; Цыганова, 2016]: *без(воз)душно-замкнутое пространство; оп... позиция; Аз'арт* – азы искусства; *Кто-то из знакомых сказал, что сегодня, 14 марта – день числа Пи = 3.14... пойду 3.14ть 3.14во по этому случаю* (instantcms, 14.03.2016);

– эмансипация морфемы – высвобождение морфемы из основы и ее самостоятельное употребление [Земская, 2006; Изотов, Панюшкин, 1997]: *эко (Как мы ходили пробовать всякое эко (ЖЖ, гуабинина, 09.12.2012); Сейчас всякое эко дико модно (ЖЖ, chuch666, 03.05.2016))*;

– субституция – замена компонентов производящей ЛЕ (морфемно-морфемная, морфемно-сегментная, сегментно-морфемная, сегментно-сегментная); вытесненная часть, как

правило, участвует в формировании нового значения [Изотов, Панюшкин, 1997; Шаталова, 2009]: *навориши – ньювориши; кока-кола – кока-кома; спецпомощь – спецнепомощь*;

– блендинг (контаминация / межсловное наложение) – скрещивание производящих слов в одно неразложимое формальное и семантическое целое без участия какого-либо словообразовательного форманта, сопровождаемое частичным наложением в месте соединения [Изотов, Панюшкин, 1997; Шаталова, 2009; Pangritz, 2015]: *муниципалево, ковидиот, шизобретатель, наружитель*;

– разливание – употребление частей существующего слова как самостоятельных слов [Земская, 2006; Изотов, Панюшкин, 1997]: *менталитет... строй сознания распадается на два... литета: литет мента и литет вора* (Molotok, 09.12.2021);

– лексикализация аббревиатур – превращение аббревиатуры в полное слово, отаббревиатурная деривация [Климас 2016; Спиридонов, 2014]: *внутрикадыш, мротовцы*;

– слова-кентавры – образование слов посредством вкрапления иноязычного компонента с сохранением иноязычной орфографии [Крысин, 2010]: *clubиться* (с контаминацией), *люблюes* (с контаминацией);

– чересступенчатое словообразование – образование слова с пропуском звена словообразовательной цепи, дающего непосредственно мотивирующее слово [Шаталова, 2009] (часто прилагательных или причастий от существительных, минуя глагол, или обозначения субъекта женского пола, минуя обозначения мужского рода; например: *наплевательница*);

– псевдомотивация – изменение внутренней формы ЛЕ под влиянием контекста [Гридина, 1996]: *приятных привидений* (то, что привидится); *Сейчас столько садистов развелось, у всех сады (садист – садовод)*.

Анализ материала включает следующие исследовательские шаги:

1) анализ количественных характеристик употребляемости и синтагматики неономинаций;

2) словообразовательная, семантикомотивологическая характеристика новых ЛЕ, определение регулярно выражаемых в контекстах их употребления соотносимых с денотатом признаков; квалификация ЛЕ по типу

денотации (номинативы, обозначающие новый денотат / трансноминативы, называющие поновому уже существующий денотат) и сфере употребления;

3) установление «тяготения» ЛЕ к контекстам с негативной или позитивной тональностью осуществляется посредством модуля Eureka Engine (далее – ЕЕ);

4) определение (с использованием количественных подсчетов) тематических областей с активными неологическими процессами, частотных неузальных способов словообразования в исследуемом лексико-семантическом подмножестве ЛЕ, частотности выражения негативной, позитивной оценки.

Применяются описательный метод, метод классификации, словообразовательный, семантико-мотивологический, контекстуальный анализ, количественные подсчеты, элементы сентимент-анализа (с использованием модуля Eureka Engine).

Для анализа тональности текста (сентимент-анализ) используется модуль автоматического определения тональности текста в системе Brand Analytics ЕЕ. Сентимент-анализ основывается на том, что в сообщении адресант оценивает фрагменты действительности по разным параметрам с неодинаковой эмоциональной нагрузкой, при этом суждения соотносятся с разными зонами оценочной шкалы (позитивная / негативная). Основная задача сентимент-анализа заключается в классификации элементов сообщения (посредством использования статистического, лексикографического методов или их комбинации) на нейтральные, позитивные, негативные; дополнительная – в уточнении оценки относительно объекта тональности; установлении негативности / позитивности / нейтральности атрибутов объекта тональности. Модуль ЕЕ позволяет установить усредненную (как соотношение выражений нейтрального, позитивного, негативного отношения применительно к разным объектам во всем тексте) нейтральную, негативную, позитивную тональность текстов разных типов, учитывает возможность совмещения оценок в одном высказывании, как для нескольких, так и для одного объекта; предусматривает «измерения» тональности заданного или автоматически выбираемого произвольного объекта; представ-

ляет соотношение позитивного и негативного отношения к заданному объекту. Модуль ЕЕ может использоваться для работы в объектном или в смешанном (объектно-безобъектном) режимах. В ЕЕ применяется комбинация статистического (базируется на алгоритме случайных марковских полей) и лексикографического (базируется на тональных словарях и правилах) методов.

Предварительная систематизация отобранного для анализа материала указывает на активную неузальную неологизацию семантических сфер «неодобряемые фрагменты современной социальной реальности» и «одобряемые фрагменты современной социальной реальности» в рамках следующих лексических групп: «неправильная жизненная позиция»; «недолжное выполнение профессиональных обязанностей»; «чрезмерное самопозиционирование и некомпетентность»; «выставление особого статуса и благополучия на показ для (фальшивого) самоутверждения»; «недолжное времяпровождение»; «нежеланный в данном месте»; «неразделяемая, интенсивная политическая деятельность»; «враждебная, агрессивная деятельность»; «причисление к “своим”, тепло, дружеское отношение»; «причисление к тому, что нравится, мило, привлекает».

Результаты и обсуждение

Охарактеризуем ЛЕ, частотные для интернет-коммуникации на русском языке, в зависимости от их принадлежности к лексическим группам.

1. Группа «неправильная жизненная позиция».

Хитаскрайник. Количество результатов по поисковым запросам: yandex – 6 000; google – 3 880; поиск по блогам на Yandex.ru – 1 000. Обзор отобранных методом сплошной выборки контекстов употреблений ЛЕ указывает на ее функционирование в интернет-коммуникации в период с 2014 г. по настоящее время (здесь и далее в порядке убывания): в блогах, как правило, в Живом Журнале (далее – ЖЖ), в социальных сетях (далее – СС) «ВКонтакте», «Одноклассники», «Макспарк» (СС для зрелых людей с собственной блогосферой), на форумах, информационных сайтах, в электронных СМИ, видеохостингах, развлекательных

сообществах и на информационно-развлекательных порталах. ЛЕ образована посредством голофразиса с суффиксацией. С помощью суффикса *-ник*- образуются обозначения субъекта по его свойству / признаку. Мотивационная форма: ХАТАСКРАЙ/НИК; лексический мотиватор – устойчивое выражение *моя хата с краю*; структурный мотиватор: *любочНИК*, *клеветНИК*, *карманНИК*, *взяточНИК*, *пакостНИК* и др. (классификационный признак – ‘субъект как носитель определенного признака’). Мотивационное значение: «субъект <со свойством> “моя хата с краю”». ЛЕ следует, по-видимому, отнести к трансноминативам, поскольку сходный денотат уже существует в русской культуре, может быть обозначен рядом слов (*отстранившийся*, *устранившийся*, *безразличный*, *попуститель*, *стоящий в стороне*, *пофигист*).

Обозначаемый субъект описывается как представитель некой, объединенной одинаковым отношением к жизни общности. Лексическое значение ЛЕ: «равнодушный, руководствующийся только своими интересами, не во что не вмешивающийся субъект». Ядерные семы – ‘равнодушный’, ‘пассивный’. Существительное *хатаскрайник* сочетается в контексте со словами *трус*, *мещанин*, *мешающий*, *молчаливый*, *безответственный*, *отсиживающийся*, *позорный*, *как медуза*, *сам по себе*, *бывший*, *типичный*, *обыкновенный*, *эталонный*, *убежденный*, *ленивый*, *классический*; *превратиться*, *переобуваться*, *прятаться*, *испугаться*, *потреблять*, *не готов* (*хатаскрайник* – субъект); *соблазнить*, *привлекать*, *побеждать*, *обзывать*, *разубедить* (*хатаскрайник* – объект). ЛЕ употребляется в интернет-коммуникации чаще всего для характеристики неопределенного субъекта как представителя класса: «*Хатаскрайник* это ярко выраженная форма обывателя (Уралов, 16.04.2022); реже для оценочной характеристики конкретного субъекта: *Ты ж хатаскрайник...* (bmcwclub, 21.02.2022); *Интервьюируемый типичный хатаскрайник* (zugunder, 12.05.2022); редко для самопрезентации / самоидентификации: *Я действительно хатаскрайник...* *Но с интересом наблюдаю...* (pikabu, 2016); в единичных случаях – в функции оценочного обращения: *Ну как, «дорогие» друзья «хатаскрайники»... и иже*

с ними? Нравятся теперь новости? (ВКонтакте, wall6305325_2830, 27.02.2022). В контексте регулярно получают отражение соотносимые с обозначаемым субъектом признаки: «равнодушный», «трусливый», «занимающийся самоуспокоением», «с индивидуалистическим мышлением», «потребитель», «ищет свою выгоду», «хамелеон», «поригаемый». ЛЕ выражает отрицательное отношение, неприятие обозначаемого признака и самого субъекта. Результаты анализа словоупотребления указывают на превалирование контекстов с негативной тональностью.

2. Группа «недолжное выполнение профессиональных обязанностей».

Татунед. Количество результатов по поисковым запросам: yandex – 10 000; google – 3 570; поиск по блогам на Yandex.ru – 5 000. Существительное функционирует с 2013 г. по настоящее время на информационных сайтах, в электронных СМИ, в блогах (большая часть в ЖЖ), в СС и в развлекательных сообществах, на форумах. Данный вошедший в употребление протологизм (предложен А. Задорновым) представляет собой анаграмму ретроспекцию (производящее слово *депутат*). Мотивационная форма: ТАТУ/ПЕД; лексический мотиватор: *депутат*; структурный мотиватор: *логоПЕД*, *ортоПЕД* (классификационный признак – ‘субъект, занимающийся определенным родом деятельности’); мотивационное значение: «депутат наоборот»; лексическое значение: «(иронично) (ассоциативная связь с прилагательным в краткой форме *туп*) депутат Государственной Думы». Ядерные семы: ‘представитель народа’, ‘не думающий о народе’, ‘выполняющий работу недолжным образом’. ЛЕ выражает отрицательное отношение, неприятие обозначаемого субъекта. В русском языке существует нейтральное обозначение субъекта с соответствующим родом занятий (*депутат*), уточняющая характеристика реализуется посредством атрибутов (в синтагме); мы склонны отнести описываемую ЛЕ к номинативам. ЛЕ *татунед* сочетается со словами *чинный*, *богатый*, *сытый*, *зажравшийся*, *потерявший всякий страх*, *продажный*, *гадкий*, *недалекий*, *жирный*; *наглеть*, *просить*, *загрести деньги*, *плевать*, *не понимать*, *отрываться от электората*, *делать все наоборот*, *отжи-*

гать, достать (надоеть), *красть, хапать, заботиться о себе, насмешишь, предлагать, вводить, создавать* (*татупед* – субъект); *гнать, изгонять, ненавидеть, обижать*, (*татупед* – объект); *цирк, бездельники, русофоб* и др. ЛЕ употребляется в интернет-коммуникации чаще всего для характеристики неопределенного субъекта как представителя класса / всей общности субъектов: *И проблемы наши тоже / Татупеды не поймут.* <...> / *Что касается зарплаты, – / Татупеды – люд богатый, / Разрешают им мандаты / Деньги загребать лопатой.* <...> / *Что же так наглеть безбожно?* (Бабушкина), реже – для оценочного обозначения конкретного субъекта: *Потерявший всякий страх татупед от ПЖиВ называет своих избирателей «безмозглыми баранами»* (Vikitiki, 27.07.2021), в единичных случаях – в качестве характеризующего обращения: *Дурак ты татупед, фото баллона отправил...* (Богудония, 07.01.2015); не используется для самопрезентации и самоидентификации. В контексте регулярно получают отражение ассоциируемые с обозначаемым субъектом признаки: «жадный», «богатый», «наглый», «глупый», «далекий от народа», «бездельник», «не думающий о народе». Результаты анализа употребления указывают на преобладающее функционирование ЛЕ в контекстах с негативной тональностью.

3. Группа «чрезмерное самопозиционирование и некомпетентность».

ЯЖспец (ЛЕ обнаруживает вариативное написание в современной интернет-коммуникации: *ЯЖспец, Яжспец, яжспец*). Количество результатов по поисковым запросам: yandex – 7 000; google – 12; поиск по блогам на Yandex.ru – 1 000. ЛЕ наиболее активно функционирует в период с 2019 г. по настоящее время на форумах, СС, в блогах ЖЖ, на информационных и развлекательных сайтах. ЛЕ **ЯЖспец** образована посредством голофразиса (*ЯЖмать, ЯЖотец, ЯЖбосс* – данные ЛЕ также характеризуются разными используемыми вариантами написания); производящий компонент *спец* – посредством элиминирования производящей основы *специалист*. Мотивационная форма: ЯЖСПЕЦ; лексический мотиватор: *я ж спец(иалист)*, структурный мотиватор: *ЯЖотец, ЯЖбосс*;

классификационный признак – ‘субъект с чрезмерным самопозиционированием в некой сфере, высокомерный, считающий себя особенным’; мотивационное значение: «<называющий себя> спецом»; лексическое значение: «(иронично, неодобрительно) о недостаточно компетентном, но чрезмерно преподносящем себя человеке, считающим себя в чем-либо лучшим специалистом, с высокомерием относящийся к мнению и советам других». Ядерная сема: ‘неоправданно высокого мнения о своей компетентности’. Для обозначения соответствующего денотата в русском языке существуют близкие по значению слова, которые, однако, полностью не актуализируют все семантические признаки лексической единицы **ЯЖспец**: *горе-мастер, горе-профессионал, профан* выражают полное отрицание компетенций в какой-либо области, в то время как **ЯЖспец** указывает на несоответствие собственной оценки компетентности и действительного положения дел; *мастер кислых щей* не эксплицирует семантического признака «с чрезмерными самомнением, самопрезентацией»; *самозванец* не выражает связи с профессиональной деятельностью. Не входящие в значение перечисленных ЛЕ семантические признаки могут быть реализованы определениями. Анализируемое обозначение употребляется в контексте со следующими словами: *рассуждать, комментировать, самоутверждаться, отнекиваться, тупой, интернетный, всеведущий, отребье, хомячок* и др. Лексическая единица **ЯЖспец** употребляется в интернет-коммуникации чаще всего для характеристики класса или его типичного представителя: *Нет такой темы, где бы не наслись тучные стада всеведущих яжспецов... по любому вопросу Бытия* (ВКонтакте, wall15516162, 30.01.2022); в единичных случаях – для самопрезентации и самоидентификации: *Меня часто спрашивают родители, ЯЖспец))))* (gramlife, 22.02.2021). Получающие отражение в контексте, ассоциируемые с обозначаемым субъектом признаки: «самоуверенный», «постоянно высказывающий свое мнение», «некомпетентный», «глупый». ЛЕ функционирует преимущественно в контекстах с негативной тональностью (исключения составляют случаи ироничной самопрезентации).

4. Группа «выставление особого статуса и благополучия на показ для (фальшивого) самоутверждения».

VIPендрёж. Количество результатов по поисковым запросам: yandex – 340; google – 75; поиск по блогам на Yandex.ru – 67. Слово употребляется в период с 2008 г. по настоящее время в электронных СМИ (прежде всего в комментариях), СС («Одноклассники», «ВКонтакте»), на форумах, информационно-развлекательных сайтах, в блогах. ЛЕ сочетает в себе черты слова-кентавра, графиксата, лексикализованной аббревиатуры (см. другие дериваты – *VIPовец*, *VIPыши*, *VIPовый*, *vipник*, *по-vipовски*), блендинга (наложение **выпендрёж** – *VIPендрёж* с включением в семантику новой ЛЕ значений обоих производящих слов). Мотивационная форма: *VIP/(П)ЕНДРЁЖ*; лексические мотиваторы: *VIP*, *выпендрёж*; структурный мотиватор: *галдЁЖ*, *гундЁЖ*, *грабЁЖ*, *кутЁЖ*, *скулЁЖ* (суффикс *-ёж*- участвует в образовании отглагольных существительных, обозначающих интенсивно проявляющееся действие, называемое производящим глаголом); классификационный признак – ‘действие в ярком проявлении’; мотивационное значение: ‘интенсивное действие, <связанное с> выставлением <себя> ВИПом»; лексическое значение: «(иронично, неодобрительно) о явном выставлении напоказ своего статуса, благополучия, привилегий для привлечения внимания других, о чрезмерной любви к роскоши»; ядерные семы: ‘акцентирование своего важного статуса’, ‘выставление напоказ своего благосостояния’, ‘желание привлечь внимание’, ‘заносчивость’. В русском языке уже существует ЛЕ *выпендрёж*, обозначающее схожий поведенческий феномен, по сравнению с которым значение существительного *VIPендрёж* включает дополнительные семантические признаки, акцентируя в рамках обозначаемого поведенческого паттерна любовь к роскоши, показное бравирование своим благополучием и привилегиями. Тем не менее описываемую ЛЕ скорее следует отнести к трансноминативам (наиболее очевидным «приращением» в плане семантико-мотивационных характеристик является именно выразительная игровая форма новой единицы, ее экспрессивность). ЛЕ-партнерами в отобранных методом

сплошной выборки контекстах выступают следующие слова и выражения: *чистой воды*, *фальшивый*, *наследственный*, *показушный*, *беспонтовый*, *глупый*, *тупой*, *пошлый*, *хвастливый*, *процветающий*, *напоказ*, *процветать*, *обманывать*, *раздражать*, *самоутверждение*. Неономинатив используется одинаково часто для характеристики: а) явления вообще, поведения соответствующей группы в обществе: *Аж в дрожь / Бросает... / Наследственный vipендрёж. / Едят, одеваются, живут напоказ / И, главное, для кого? / Друг для друга!* (ВКонтакте, wall-56570029_1217, 15.09.2013); б) для оценочной характеристики конкретного события / факта: *VIPендрёж процветает! и вообще мы всегда стремимся, чтобы у нас все было самое-самое большое. И самый высокий флаг в мире – из этого ряда* о том, что флаг Азербайджана на центральной площади Баку возглавляет с сентября 2010 г. – по май 2011 г. рейтинг самых высоких флагов; с элементами критической самопрезентации, негативной самоидентификации (atc, 18.10.2010). Контекстуальное отражение получают следующие соотносимые с обозначаемым денотатом признаки «обманчивый», «ради самоутверждения», «раздражающий», «фальшивый», «бесполезный», «прячущий суть», «глупый», «высокомерный», «хвастливый». Контексты, содержащие лексическую единицу *VIPендрёж*, тяготеют к негативной тональности.

Следует отметить, что графиксация часто является средством, реализующим псевдомотивацию, создавая неожиданный контекст для производящего слова и новые семантические связи между производящим словом и графически выделяемым компонентом в составе новой экспрессивной ЛЕ. Особым случаем является совпадение корневой морфемы / части морфемы производящего слова и графически выделенного компонента (реализует усложнение внутренней формы слова: графиксация, междусловное наложение, псевдомотивация): *WTOржение* – о недружелюбных действиях ВТО, *без НАТОбности* – о неживимости в странах альянса.

5. Группа «недолжное времяпровождение».

Фейсдельник. Количество результатов по поисковым запросам: yandex – 71; google –

30; поиск по блогам на Yandex.ru – 181. Этот протологизм, предложенный Отаром Бежановым, начинает употребляться с 2019 г. преимущественно в ЖЖ и на информационно-развлекательных сайтах. ЛЕ образована посредством подвида блендинга (*sequenzielle Zusammenziehung* – секвенциальное словослияние [Pangritz, 2015]), при котором части первого и второго слов отбрасываются / сегмент одного заменяется на сегмент другого (часто созвучный), а новое слово включает в себя значения обоих производящих ЛЕ: *фейсбук* + *бездельник* = *фейсдельник*. Морфологическим образцом выступает ЛЕ *бездельник*. Мотивационная форма: ФЕЙС/ДЕЛЬ/НИК; лексические мотиваторы: *фейсбук* и *бездельник*; структурный мотиватор: *беспризорНИК*, *бабНИК*, *виновНИК*, *взяточНИК*; классификационный признак – ‘субъект, характеризующийся некой деятельностью / свойством’. Мотивационное значение: «субъект, <основное> дело <которого> Фейсбук»; лексическое значение: «(иронично, неодобрительно) о человеке, проводящем все свое время в социальных сетях, например, бездельничающем в Фейсбуке, пренебрегающем другими занятиями»; ядерные семы: ‘развлекающийся в социальных сетях’, ‘бездельничающий’. ЛЕ следует, по-видимому, отнести к номинативам, поскольку она обозначает новое явление. ЛЕ используется, как правило, для характеристики класса субъектов / его типичного представителя: *Это клуб фейсдельников и требоширов, которые пытаются низвести всю политику до флешмобов и феминизма* (Ratel.kz, 24.04.2020) (*требошир* – скандально-требовательная персона, *требовать* + *дебошир*), редко – для оценочного обозначения конкретного субъекта: *профейсдельничал целый день, фейсдельник!* (КП, 21.12.2019). В контексте получают отражение ассоциируемые с обозначаемым субъектом признаки «никчемный», «легкомысленный», «развлекающийся», «недалекий». Контексты, содержащие данную ЛЕ, тяготеют к усредненной негативной тональности.

6. Группа «нежеланный в данном месте».

Понаех. Количество результатов по поисковым запросам: yandex – 13 000; google – 20 500; поиск по блогам на Yandex.ru – 17 000.

Слово активно функционирует в интернет-коммуникации в период с 2012 г. по настоящее время в СС, блогах ЖЖ, электронных СМИ, на форумах, информационных сайтах, видеохостингах, информационно-развлекательных сайтах. ЛЕ образована посредством элиминирования – усечения основы производящего причастия *понаехавшие* (в современной интернет-коммуникации активно употребляются формы единственного числа *понаехавший* / *понаехавшая*, а также формы единственного числа соответствующего глагола *понаехал* / *понаехала*). Мотивационная форма: ПОНАЕХ; лексический мотиватор: *понаехавшие*; структурные мотиваторы: *морпЕХ*, *главмЕХ*, *пустобрЕХ*; классификационный признак: ‘обозначение лица по роду занятия, признаку’. Мотивационное значение «лицо, <принадлежащее к группе лиц>, приехавших <откуда-то в большом количестве>»; лексическое значение: «(неодобр.) приезжий, неместный, мигрант (при большом количестве); часто провинциал». Ядерные семантические признаки: ‘неместный, недавно переехавший на постоянное место жительства’, ‘вызывающий неприязнь’. В русском языке существует несколько ЛЕ со схожей семантикой: *гастарбайтер* (обозначение с преимущественной негативной окраской работающих по найму иностранцев, приезжих), *лимита* (неодобрительно о приезжих (в большом количестве), живущих без прописки, ограниченных в средствах, провинциалах), *понаехавшие* (совпадает со значением ЛЕ *понаех*, которая отличается только несколько большей степенью выражаемого пренебрежения), что обуславливает статус описываемой единицы как трансноминатива.

Существительное сочетается в контексте со словами *дерзкий*, *деревенский*, *уставший*, *бесцеремонный*, *упертый*, *бедный*, *провинциальный*, *тупой*, *виноватый*, *жаловаться*, *перебраться*, *рвануть*, *заполнить*, *наводнить*, *потреблять*. ЛЕ используется чаще всего для оценочного обозначения неопределенного субъекта / субъектов как представителя / представителей группы: *Понаехи – ринувшиеся в последние 20–25 лет толпы желающих потреблять «черешню тазиками» и «Ракушки» на море собирать круглый год...* (КР, 12.01.2019); реже для обо-

значения конкретного субъекта: *он понаех и есть* (КР, 03.03.2018), самопрезентации, самоидентификации: *Я понаех со стажем, живу в Краснодаре с 2008 г.* (zen, 19.08.2021); в функции характеризующего обращения: *Эй, понаех, ты чо тут забыл?* (ВКонтакте, wall-127387573_603556, 11.03.2022). В контекстах находят регулярное отражение следующие ассоциируемые с обозначаемым субъектом признаки: «имеющийся в большом количестве», «неодобряемый» и «мешающий местным жителям», «не уважающий местные традиции, нормы, правила», «бесцеремонный», «жадный, стяжатель», «испытывающие материальные трудности», «недовольный». ЛЕ функционирует преимущественно в контекстах с негативной тональностью.

7. Группа «неразделяемая, интенсивная политическая деятельность».

Коммунистующий. Количество результатов по поисковым запросам: yandex – 2 000; google – 500; поиск по блогам на Yandex.ru – 14 000. Слово активно используется в период с 2011 г. по настоящее время (большая часть контекстов приходится на временной отрезок с 2020 г. по настоящее время); преимущественно функционирует в ЖЖ, в СС (в том числе в сети «Макспарк»), на информационных / информационно-развлекательных сайтах, на форумах. ЛЕ образована посредством чересчурного способа словообразования от существительного. Мотивационная форма: КОММУНИСТ/ВУЮЩИЙ; лексический мотиватор: коммунист; структурные мотиваторы: фашистВУЮЩИЙ, депутатстВУЮЩИЙ (суффиксы *-ист-*, *-в-*, *-уж-*, *-ущ-* + окончание). При этом в отличие от приведенных структурных мотиваторов для ЛЕ коммунистующий в словарях не зафиксирован производящий глагол (*коммунистовать; ср. также причастие *креаклствующий* от *креакл* = *креативный класс*, глагол **креаклствовать* также не представлен в лексикографических источниках). Классификационный признак: «выполняющий некое действие»; мотивационное значение: «лицо, <характеризующееся своими действиями как страстный> коммунист». ЛЕ имеет значение: «(неодобр.) лицо, высказывающееся, действующее как заядлый коммунист»; ядерные семантические признаки: «действующий как коммунист», «вызывающий неприязнь».

В русском языке имеется ЛЕ со схожим значением – *коммуняка, коммуняга* (разг. презрительно о коммунисте), что обуславливает оценку статуса описываемой ЛЕ как трансноминатива. Данное слово сочетается в контексте со словами *любой, местный, нынешний, наш, идеологический, престарелый, дискредитирующий; лжец, холуй, оппортунист, отщепенец, лицемер, бездельник, дилетант, секта, маразм, ошибка; доказывать, провозглашать, выставить* (кем-либо, в каком-либо свете), *болтать, отнять, рассказывать, мусолить, мешать, задурить, разрушить, возомнить, обманывать, ненавидеть* (в роли субъекта). Данная ЛЕ используется чаще всего для оценочного обозначения неопределенного субъекта / субъектов, относящихся к некому классу *...красивыми словами вас пытаются задурить не коммунисты, а «коммунистующие»...* (КМ, 21.01.2018); редко – для оценочного обозначения конкретного субъекта: *...подобное один коммунистующий... у меня в комментариях провозглашал совершенно серьезно* (ЖЖ, погип-2, 22.01.2010); не используется в роли оценочного обращения или для самопрезентации. К получающим регулярное отражение в контекстах соотносимым с обозначаемым субъектом признакам относятся следующие: «лживый», «приспосабливающийся», «лицемерный», «обманщик», «ленивый». ЛЕ функционирует, как правило, в контекстах с негативной тональностью.

8. Группа «враждебная, агрессивная деятельность».

НАТы. Количество результатов по поисковым запросам: yandex – 650; google – 406; поиск по блогам на Yandex.ru – 560. Слово используется с 2011 г. по настоящее время на форумах, в СС, блогах ЖЖ, на информационных сайтах, в онлайн-СМИ (в комментариях). ЛЕ образована посредством плюрализации. Мотивационная форма: НАТ/Ы; лексический мотиватор: НАТО; структурные мотиваторы: ЕвропЫ, антантЫ; классификационный признак: «группа субъектов»; мотивационное значение: «альянсы <как> НАТО». ЛЕ в результате расширения семантики становится нарицательным и получает значение: «(неодобр.) враждебные (военно-политические) организации»; сочетается в контексте со словами *всякие, безнаказанные, обучать, лезть, устра-*

ивать, плевать, подползать, бродить, вводить, откусывать, переманивать, бесить (НАТы – субъект), послать, приструнить, наказать (НАТы – объект). В русском языке отсутствуют однословные номинации со схожей семантикой (вражеский военно-политический / политический блок стран / враждебная международная организация), имеющиеся ЛЕ *контрорганизация*, *контробразование*, *контрблок* малоупотребительны, не включают в свое значение всех семантических признаков ЛЕ *НАТы*, указывают на объединение с противоположными целями, задачами, некий противовес. Описываемую ЛЕ, вероятно, следует отнести к номинативам. ЛЕ функционирует в контекстах с негативной тональностью как обозначение вражеской организации, объединения врагов: *Это всякие наты (антанты, наполеоны, адики и т. д.) от нее, почему то активно-агрессивно «защищаются»* (ФУ, 06.03.2016); *А всякие НАТЫ введут войска под предлогом гуманитарной миссии* (city-n, 10.02.2012). В контекстах словоупотреблений получают отражение следующие соотносимые с денотатом признаки: «агрессивный», «подлый», «обманщик», «наглый», «ненужный». Отметим, что лексическая единица *НАТы* выступает производящим словом для еще одной неонминации – *наты-шматы / наты шматы*: *...теперь у всяких натов-шматов... руки развязаны* (Atroshenka, 01.07.2014); она образована посредством гендиадиса, функционирует с 2014 г., употребляется в контекстах с негативной тональностью для обозначения врагов.

9. Группа «причисление к “своим”, тепло, дружеское отношение».

Роднулькины. Количество результатов по поисковым запросам: yandex – 7 000; google – 2 680; поиск по блогам на Yandex.ru – 2 100. Слово используется в интернет-коммуникации с 2019 г. по настоящее время на форумах, на информационных и развлекательных сайтах, в СС, видеохостингах, в ЖЖ. Автор данной ЛЕ, функционирующей в качестве дружелюбного приветствия в онлайн- и офлайн-коммуникации, популярный фрик-блогер Олег Монгол. ЛЕ иллюстрирует способ незуального словообразования тмезис, производящее слово – прилагательное *родной*, от которого с помощью суффиксов *-уль-к(а)*

образуется ласкательное обозначение субъекта, характеризуемого признаком, называемым мотивирующим словом (ср. *дедулька, бабулька*). К полученному обозначению добавляется не несущий дополнительной семантической нагрузки суффикс *-ин-*, который образует существительные, обозначающие субъект по его принадлежности к некому сообществу / группе по определенному, называемому производящим словом признаку, наименования представителей некоего сообщества (ср. *мещанин, татарин, дворянин, англичанин, боярин*). Мотивационная форма: *РОДН/УЛЬК/ИН/Ы*; лексический мотиватор: *родной, роднулька*; структурные мотиваторы: *папУЛЬКА, мамУЛЬКА, мещаниН, дворянИН*; классификационный признак: ‘принадлежащий к группе субъектов, к которым относится ласкательное обозначение’; мотивационное значение: «все <относимые к> родным»; лексическое значение: «(одобр., тепло) все люди, кого воспринимают как родных, друзей». *Роднулькины* относится к трансноминативам (значение совпадает со значением ЛЕ *роднулька*). ЛЕ сочетается в контексте со словами *подписываться, поддерживать, приветствовать, понимать, поздравлять, мой, все*. Она функционирует как коллективное имя, дружеское обращение ко всем; не используется для обозначения конкретного субъекта: *Роднулькины, Сибирь задыхается. ...Роднулькины, не молчите, надо об этом всем говорить, всем подряд* (Шанс, 21.02.20220). ЛЕ функционирует преимущественно в контекстах с положительной тональностью, где регулярно получают отражение соотносимые с называемыми субъектами признаки «родной», «друг», «теплое отношение», «поддержка».

10. Группа «причисление к тому, что нравится, мило, привлекает».

Няшняшный. Количество результатов по поисковым запросам: yandex – 322; google – 22; поиск по блогам на Yandex.ru – 235. Слово используется в интернет-коммуникации с 2016 г. по настоящее время в СС, на форумах, развлекательных сайтах. ЛЕ образована посредством осложненной редупликации, используемой как средство интенсификации выражаемого признака. Производящая ЛЕ – прилагательное *няшный* со значением «милый,

привлекательный» (*няшка* – «привлекательная девушка», производное от «ня» – звукоподражательная ЛЕ в японском языке, эквивалентная русскоязычному «мяу»). Мотивационная форма: *НЯШ/НЯШ/НЬИЙ*; лексический мотиватор: *няшка, няшный*; структурные мотиваторы: *тру-труШНЬИЙ, крашк-раШНЬИЙ* (также с редупликацией); классификационный признак: ‘характеристика объекта, обладающего неким признаком в высокой степени’. Мотивационное значение: «<некто / нечто как> мурлыкающий <котик>»; лексическое значение: «сленг, очень милый, приятный, вызывающий умиление, привлекательный». Ядерные семантические признаки: ‘милый’, ‘в высокой степени’, ‘нравится’. Обозначение относится к трансноминативам, с соответствующей семантикой в русском языке существует ряд ЛЕ (*милый, умилительный, приятный, мимишный, кавайный, уси-пуси*). ЛЕ *няшняшный* используется для оценочной характеристики (преимущественно конкретного) объекта, как одушевленного, так и неодушевленного: *глазки няшняшные* (ВКонтакте, wall-40498005_210807, 20.07.2018); *И просто няшняшные мимишности Все игрушки сделаны из натуральных материалов...* (ВКонтакте, hobbymixpublic, 27.04.2016); *Когда ты слишком няшняшная девушка* (Дом 2, 26.08.2016). ЛЕ сочетается в контексте со словами *нежный, девочки, мимишки, милый, глазки, фото, картинки, личико, фильм, сосед* и др.; в контекстах отражаются регулярно соотносимые с характеризующим объектом признаки: «привлекательный», «умилительный», «нежный». ЛЕ функционирует чаще всего в контекстах с положительной тональностью.

Выводы

Выражающийся в создании незуальных неоминаций креативный отклик носителей языка на воспринимаемую действительность обуславливается стремлением адресантов к разделению интернет-сообществом их неодобрительного отношения к обозначаемым объектам социальной реальности. В анализируемой выборке незуальных неолексем доминируют (более 70 %) ЛЕ, в сигнификативном или прагматическом блоке значения ко-

торых присутствует указание на неприятие денотата. Такие единицы функционируют преимущественно в контекстах с негативной тональностью, что свидетельствует о преобладающем неологическом отражении разнородных процессов социальной сегрегации и стигматизации. При этом выражаемое неодобрение сопрягается с разными признаками называемого объекта действительности, определяющими соотношение изучаемых лексических единиц с выделенными нами семантическими группами (релевантные характеристики: агрессивная, враждебная деятельность; неподобающие политические взгляды, жизненная позиция, выполнение профессиональных обязанностей, времяпровождение; некомпетентность; чрезмерное самопозиционирование; фальшивое самоутверждение; чрезмерность и нежелательность в данном месте).

Сферой активного функционирования незуальных неоминаций с семантикой неодобрения / одобрения выступают в первую очередь такие жанры интернет-коммуникации как социальные сети, блоги и форумы.

Незуальные неолексем с семантикой одобрения активно используются для обозначения или характеристики конкретного объекта номинации; с семантикой неодобрения – неопределенного объекта как представителя класса.

Креативные неоминации в рассматриваемых семантических областях образуются разными незуальными способами, среди которых наиболее продуктивными являются блендинг, благодаря ребусности номинации создающий гедонистический, рекреационный потенциал, лексикализация аббревиатуры, реализующая возможности языковой экономии, усечение основы, создающее особый экспрессивный потенциал и обеспечивающая закрепленность за определенными сферами коммуникации образующихся ЛЕ – сленг, разговорная речь. Менее продуктивны голофразис (вероятно, ввиду громоздкости производных слов), графикация (возможно, из-за сложности реализации новой мотивации обозначения посредством графического выдвигания сегмента), включение иноязычного компонента в слово-кентавр (поскольку иноязычный компонент часто используется в адаптированной форме; остается без изменений при более

сложной в исполнении игровой мотивации обозначения). К наименее продуктивным неузальным видам образования неономинативной неодообряемых / одобряемых фрагментов действительности относятся редупликация (в силу наличия целого ряда иных способов / средств реализации функции усиления признака), тмезис (вероятно, ввиду семантической избыточности внедряемых дополнительных морфем или нарушения мотивации обозначения), анаграмма (по причине сложности реализации данного способа: анаграмма должна иметь интересную форму и раскрывать мотивацию обозначения); чересступенчатый способ словообразования, а также плюрализация, креация как производящие в той или иной степени менее (морфологически / семантически) мотивированные единицы, что противодействует воспроизводимости и узуализации ЛЕ. Появление неономинативных, образованных посредством таких способов неузального словообразования, как эмансипация морфемы и разлияние слова, сопряжено с созданием обширного, раскрывающего мотивацию производных неолексем контекста с особыми эстетическими задачами, что не типично для многих жанров интернет-коммуникации и более свойственно публицистике и художественной литературе.

Результаты анализа показывают также, что протологизмы редко (даже при прозрачной внутренней форме и считываемой мотивации обозначения) становятся узальными единицами и обретают статус неологизма, большая их часть так и остается авторскими, искусственно созданными окказионализмами (например: *дать отгул, руковички, бо-бо-гвардия, пенсиянин, хронопат, кликаньки-лайканьки, перепостиполе, сетячий образ жизни, занудаленка, аудит, мобшенничество* и др.).

Более 60 % процентов единиц изученного лексического множества можно отнести к трансноминативам, появляющимся на фоне уже существующих обозначений называемых фрагментов действительности, создающимся, как правило, ради самоценной языковой игры, отступлений от норм и публичного экспрессивного самовыражения. Их номинативное назначение отступает на второй план, становится факультативным в процессе креативной симуляции узальных слов.

Неузальная неологизация в исследуемых семантических областях характеризуется тенденциями к интенсификации (широкое использование экспрессивного словообразования, что коррелирует с актуальной дискурсивной установкой на реализацию публичной субъективности в социальной коммуникации и трансгрессивным характером современных интернет-жанров последней), интернационализации (функционирование заимствований в качестве производящих ЛЕ, распространение слов-кентавров с иноязычными не ассимилированными компонентами), интеллектуализации (языковая игра, ребусный характер номинативов, ожидаемое от адресата владение прецедентной информацией в разных сферах жизни общества), интеграции (широкая представленность среди неономинативов стилистически сниженной лексики, коллоквиализации в разных жанрах интернет-коммуникации, что отражает актуальную диффузность границ публичного и частного в интернет-общении).

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс»).

The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 20-68-46003 “The Semantics of Unity and Animosity in Russian Lexis and Phraseology: Language System and Discourse”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голев Н. Д., 2001. Стихийная узуализация номинативных единиц // Известия УрГУ. № 21. С. 94–101.
- Гридина Т. А., 1996. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т. 214 с.
- Земская Е. А., 1972. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования : материалы респ. науч. конф. (12–15 сент. 1972 г.). В 2-х ч. Ч. 1. Самарканд : Самарканд. гос. ун-т им. А. Навои. С. 25–26.
- Земская Е. А., 2006. Современный русский язык. Словообразование. М. : Флинта : Наука. 328 с.
- Изотов В. П., Панюшкин В. В., 1997. Неузальные способы словообразования : конспекты лекций к спецкурсу. Орел : Изд-во ОГУ. 40 с.

- Ильясова С. В., 2015. Языковая игра: словообразовательная, графическая, орфографическая (на материале текстов современных российских СМИ) // Медиалингвистика. № 1 (6). С. 91–100.
- Климас И. С., 2016. Аббревиатуры в составе актуальной лексики русского языка // Теория языка и межкультурная коммуникация. № 3 (22). С. 73–81.
- Крысин Л. П., 2010. О некоторых новых типах слов в русском языке: слова-«кентавры» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 4 (2). С. 575–579.
- Лыков А. Г., 1972. Русское окказиональное слово : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. 59 с.
- Намитоква Р. Ю., 1986. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-н/Д : Изд-во Ростов. ун-та. 160 с.
- Нефляшева И. А., 2008. Ключевой оним в современном дискурсе и его словообразовательный потенциал // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». № 10. С. 55–61.
- Попова Т. В., 2011. Неология и неография современного русского языка. Екатеринбург : ГОУ-ВПО УГТУ-УПИ. 168 с.
- Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гугунава Д. В., 2017. Неология и неография современного русского языка. М. : Флинта : Наука. 168 с.
- Поповцева Т. Н., 1990. Относительные неологизмы // Новые слова и словари новых слов. Л. : Наука. С. 90–95.
- Ребрина Л. Н., 2020. Семантико-мотивационные характеристики неолексем вражды: дискурсивное раскрытие внутренней формы слова // Научный диалог. № 8. С. 141–155. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-141-155
- Спиридонов А. В., 2014. Неузальные способы образования окказиональной лексики в произведениях В. Аксенова // Вестник Самарского государственного университета. № 5 (116). С. 80–85.
- Шаталова Ю. Н., 2009. Неузальные способы создания новых слов в повседневной разговорной речи // Молодой ученый. № 2. С. 192–196.
- Цыганова Н. Д., 2016. Графическое словообразование в рамках словотворческих интернет-сайтов // Экология языка и коммуникативная практика. № 1. С. 321–327. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/graficheskoe-slovoobrazovanie-v-ramkah-slovotvorcheskih-internet-saytov/pdf>
- Epstein M., 2011. PreDictionary. Experiments in Verbal Creativity. NY : Frank-Thierer. 131 p.
- Pangritz K., 2015. Funktionen von Kontamination in der Werbesprache. München : GRIN Verlag. URL: <https://www.grin.com/document/511779>

ИСТОЧНИКИ

- Аксенов – Аксенов В. П. Редкие земли. М. : Эксмо, 2007. 448 с.
- Бабушкина – Бабушкина Л. Татупедам посвящается // Российский литературный портал Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2015/10/07/359?>
- Богудония – Лишь бы не было зимы // Bogudonia.ru. URL: http://www.bogudonia.ru/chronicle/lish_by_ne_bylo_zimy?ysclid=13msb2yev3
- ВКонтакте – Российская социальная сеть ВКонтакте. URL: <https://vk.com/>
- Дом 2 – Когда ты слишком няшная девушка // Дом 2 новости и слухи. Форум Колочка. URL: <https://kak2z.ru/index.php?topic=325356.0>
- ЖЖ – Во Франции опять «бунтуют» мусульмане пригородов // Блог Живого Журнала. URL: <https://norum-2.livejournal.com/74326.html>
- КП – А вам бы все кликаньки да лайканьки // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27071.7/4140446/?ysclid=13olvhqqkd>
- КР – Форум Kuban.ru. URL: <http://forums.kuban.ru/>
- Уралов – Уралов С. «Хатаскрайничество» как социальное явление. URL: https://vk.com/wall567526373_2837?ysclid=13hond5hal
- ФУ – Как Россия защищается от НАТО // Форум Ukraine.net. URL: <https://forum-ukraine.net/threads/kak-rossija-zaschititsja-ot-nato.15095/>
- Шанс – «Родненькины, не молчите» – «драконорожденный» блогер обратил внимание на воздух Хакасии // Интернет-газета «Шанс». Новости Хакасии и Юга Сибири. URL: <https://shansonline.ru/index.php/novosti/item/5063-rodnulkiny-ne-molchite-drakonorozhennyj-blogger-obratil-vnimanie-na-vozdukh-khakasii?ysclid=1500k0lcq2114306612>
- atc – Философия по поводу Площади Флага // Форум AzeriTriColor. URL: <http://www.atc.az/forum/showthread.php?t=11707&page=17>
- Atroshenka – Комментарий AIS-tear // Дневник пользователя на сайте diary.ru. URL: <https://diary.ru/~Atroshenka/p198502267.htm?from=30&ysclid=14y4yudu47205126394>
- bmwclub – События на Украине. Единая тема (Том 26) // Клуб владельцев и любителей BMW. URL: <https://www.bmwclub.ru/threads/sobytiya-na-ukraine-edinaja-tema-tom-26.1480690/page-135>
- city-n – Опять потрясло // Новостной портал Кемеровской области City-n. URL: <https://www.city-n.ru/view/297467.html>
- EE – EurekaEngine. URL: <http://eurekaengine.ru/demo/>
- gramlife – Что вы никогда не встретите в моем аккаунте! // Сайт gramlife. URL: <https://www.gramlife.ru/igroterapija?lang=en>

Instantcms – Релакс, комментарий #611 // Форум на странице проекта системы управления сайтом InstantCMS. URL: <https://instantcms.ru/forum/relaks.html?page=41>

КМ – Любите ли вы экономистов-кибернетиков так, как люблю их я? // Форум интернет-портала km.ru. URL: <https://www.km.ru/forum/v-rossii/2018/01/18/prezidentskie-vybory-v-rossii/818216-lyubite-li-vy-ekonomistov-kibernetikov-tak>

Molotok – Узуальное и окказиональное словообразование // Информационный сайт «Разные способы». URL: <https://molotokrus.ru/uzualnye-sposoby-slovoobrazovaniya-eto/?ysclid=l6ltv7nuza524321561>

OMR – Вы тащитесь от своих ответов на вопросы которые даже не прочитали // Ответы mail.ru. URL: <https://otvet.mail.ru/question/3011101?ysclid=l6lsl5l6ie82569646>

pikabu – В чем сила брат? // Информационно-развлекательное сообщество pikabu. URL: https://pikabu.ru/story/v_chyom_sila_brat_zeleneyushchiy_krasniy_ili_istoriya_o_deputate_i_rabotyage_5439367?cid=98870672

Ratel.kz – Обнуление коронавирусом. Часть 1 // Аналитический интернет-портал Ratel.kz. URL: https://ratel.kz/outlook/obnulenie_koronavirusom_chast_1?ysclid=l3omcoymwz

Vikitiki – Татупед // Сайт хорошего настроения Vikitiki. URL: <https://vikitiki.ru/id-%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%B5%D0%B4-b90681.html?ysclid=l3ki3g679b>

zen – Краснодар – мнение и отношение понаеха к понаехам и местным жителям // Платформа Дзен на Яндексe. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/600c7ea0e73f7535004683ae/krasnodar-mnenie-i-otnoshenie-ponaeha-k-ponaeham-i-mestnym-jiteliam-611e3eb1e134254500c57ed4>

zugunder – О чем молчит русский украинец // Сайт Цугундер. URL: <https://zugunder.com/index.php?topic=352747.0>

slovoobrazovaniya : materialy resp. nauch. konf. (12–15 sent. 1972 g.). V 2-kh ch. Ch. 1 [Actual Problems of Russian Word Formation. Proceedings of the Republican Conference (12–15 Sept. 1972). In 2 Parts. Part 1]. Samarkand, Samarkand. gos. un-t im. A. Navoi, pp. 25-26.

Zemskaya E.A., 2006. *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian Language. Word Formation]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 328 p.

Izotov V.P., Panyushkin V.V., 1997. *Neuzualnye sposoby slovoobrazovaniya: konspekty lektsiy k speckursu* [Non-Usual Ways of Word Formation: Lecture Notes for a Special Course]. Orel, Izd-vo OGU. 40 p.

Ilyasova S.V., 2015. Yazykovaya igra: slovoobrazovatel'naya, graficheskaya, orfograficheskaya (na materiale tekstov sovremennykh rossiyskikh SMI) [Language Game: Word-Building, Graphic, Spelling (Based on the Texts of Modern Russian Media)]. *Medialingvistika* [Media Linguistics], no. 1 (6), pp. 91-100.

Klimas I.S., 2016. *Abbreviatury v sostave aktualnoy leksiki russkogo yazyka* [Abbreviations in the Current Vocabulary of the Russian Language]. *Teoriya yazyka i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Theory of Language and Intercultural Communication], no. 3 (22), pp. 73-81.

Krysin L.P., 2010. O nekotorykh novykh tipakh slov v russkom yazyke: slova-«kentavry» [About Some New Types of Words in the Russian Language: Words-“Centaur”]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], no. 4 (2), pp. 575-579.

Lykov A.G., 1972. *Russkoe okkazionalnoe slovo: avto-ref. dis. ... d-ra filol. sci. abs. diss.* Moscow. 59 p.

Namitokova R.Yu., 1986. *Avtorskie neologizmy: slovoobrazovatel'nyy aspekt* [Author's Neologisms: Word-Formation Aspect]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rostov. un-ta. 160 p.

Neflyasheva I.A., 2008. Klyuchevoy onim v sovremennom diskurse i ego slovoobrazovatel'nyy potencial [Key Onym in Modern Discourse and Its Derivational Potential]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pedagogika i psihologiya»* [Bulletin of the Adyghe State University. Pedagogy and Psychology Series], no. 10, pp. 55-61.

Popova T.V., 2011. *Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka* [Neology and Neography of the Modern Russian Language].

REFERENCES

Golev N.D., 2001. Stikhiynaya uzualizatsiya nominativnykh edinits [Spontaneous Usualization of Nominative Units]. *Izvestiya UrGU* [Bulletin of the Ural State University], no. 21, pp. 94-101.

Gridina T.A., 1996. *Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo* [Language Game: Stereotype and Creativity]. Yekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. 214 p.

Zemskaya E.A., 1972. Okkazionalnye i potentsialnye slova v russkom slovoobrazovanii [Occasional and Potential Words in Russian Word Formation]. *Aktualnye problemy russkogo*

- Yekaterinburg, Ural State Technical University. 168 p.
- Popova T.V., Raciburskaya L.V., Gugunava D.V., 2017. *Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka* [Neology and Neography of the Modern Russian Language]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 168 p.
- Popovtseva T.N., 1990. Otnositelnye neologizmy [Relative Neologisms]. *Novye slova i slovari novykh slov* [New Words and Dictionaries of New Words]. Leningrad, Nauka Publ., pp. 90-95.
- Rebrina L.N., 2020. Semantiko-motivatsionnye kharakteristiki neoleksem vrazhdy: diskursivnoe raskrytie vnutrenney formy slova [Semantic and Motivational Characteristics of Neolexemes of Enmity: Discursive Disclosure of Inner Form of the Word]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], no. 8, pp. 141-155. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-141-155
- Spiridonov A.V., 2014. Neuzualnye sposoby obrazovaniya okkazionalnoy leksiki v proizvedeniyakh V. Aksenova [Non-Usual Ways of Forming Occasional Vocabulary in the Works of V. Aksenov]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], no. 5 (116), pp. 80-85.
- Shatalova Yu.N., 2009. Neuzualnye sposoby sozdaniya novykh slov v povsednevnoy razgovornoy rechi [Non-Usual Ways of Creating New Words in Everyday Colloquial Speech]. *Molodoy uchenyy*, no. 2, pp. 192-196.
- Tsyganova N.D., 2016. Graficheskoe slovoobrazovanie v ramkakh slovotvorcheskikh internet-saytov [Graphic Word-Formation on Websites Specialized in Word Creation]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice], no. 1, pp. 321-327. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/graficheskoe-slovoobrazovanie-v-ramkah-slovotvorcheskih-internet-saytov/pdf>
- Epshtein M., 2011. *PreDictionary. Experiments in Verbal Creativity*. New York, Frank-Thierer. 131 p.
- Pangritz K., 2015. *Funktionen von Kontamination in der Werbesprache*. München, GRIN Verlag. URL: <https://www.grin.com/document/511779>
- SOURCES**
- Aksyonov V.P. *Redkiye zemli* [Rare Lands]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 448 p.
- Babushkina L. Tatupedam posvyashchaetsya [Dedicated to Tatupeds]. *Rossiyskiy literaturnyy portal Stikhi.ru* [Russian Literary Portal Stikhi.ru]. URL: <https://stihi.ru/2015/10/07/359?>
- Lish by ne bylo zimy [If Only There Was No Winter]. *bogudonia.ru*. URL: http://www.bogudonia.ru/chronicle/lish_by_ne_bylo_zimy?ysclid=13msb2yev3
- Rossiyskaya sotsialnaya set VKontakte* [Russian Social Media VKontakte]. URL: <https://vk.com/>
- Kogda ty slishkom nyashnyashnaya devushka [When You're Too Cute Girl]. *Dom 2 novosti i slukhi. Forum Kolyuchka* ["Dom 2" News and Rumors. Forum Kolyuchka]. URL: <https://kak2z.ru/index.php?topic=325356.0>
- Vo Francii opyat «buntuyut» musulmane prigorodov [In France the Muslims of the Suburbs Are "Rioting" Again]. *Blog Zhivogo Zhurnala* [Livejournal Blog]. URL: <https://norum-2.livejournal.com/74326.html>
- A vam by vse klikanki da laykanki [And You Would Have All the Clicks and the Likes]. *Komsomolskaya Pravda*. URL: <https://www.kp.ru/daily/27071.7/4140446/?ysclid=13olvhqkqd>
- Forum Kuban.ru*. URL: <http://forums.kuban.ru/>
- Uralov S. «Khataskraynichestvo» kak sotsialnoe yavlenie ["Khataskraynichestvo" as a Social Phenomenon]. URL: https://vk.com/wall567526373_2837?ysclid=13hond5hal
- Kak Rossiya zashchishchaetsya ot NATO [How Russia Defends Itself from NATO]. *Forum Ukraina.net*. URL: <https://forum-ukraina.net/threads/kak-rossija-zaschititsja-ot-nato.15095/>
- «Rodnulkiny, ne molchite» – «drakonorozhdennyj» blogger obratil vnimanie na vozduh Hakasii ["Rodnulkins, Don't be Silent" – The "Dragonborn" Blogger Drew Attention to the Air of Khakassia]. *Internet-gazeta «Shans»*. *Novosti Khakassii i Yuga Sibiri* [Online Newspaper "Chance". News of Khakassia and the South of Siberia]. URL: <https://shansonline.ru/index.php/novosti/item/5063-rodnulkiny-ne-molchite-dragonorozhdennyj-blogger-obratil-vnimanie-na-vozdukh-khakasii?ysclid=1500k0lcq2114306612>
- Filosofiya po povodu Ploshchadi Flaga [Philosophy About the Flag Square]. *Forum AzeriTriColor*. URL: <http://www.atc.az/forum/showthread.php?t=11707&page=17>
- Kommentarij AIS-tear [AIS-tear Comment]. *Dnevnik polzovatelya na sayte diary.ru* [User Diary on the Website diary.ru]. URL: <https://diary.ru/~Atroshenka/p198502267.htm?from=30&ysclid=l4y4yedu47205126394>
- Sobytiya na Ukraine. Edinaya tema (Tom 26) [Events on Ukraine. Unified Theme (Volume 26)]. *BMW Club. Klub vladeltsev i lyubiteley BMW* [BMW Club. BMW Owners and Fans Club]. URL: <https://www.bmwclub.ru/threads/sobytiya-na-ukraine-edinaja-tema-tom-26.1480690/page-135>

- Opyat potryaslo [Jolted Again]. *Novostnoy portal Kemerovskoy oblasti City-n* [News Portal of the Kemerovo Region City-n]. URL: <https://www.city-n.ru/view/297467.html>
- Eureka Engine*. URL: <http://eurekaengine.ru/ru/demo/>
- Chto vy nikogda ne vstretite v moem akkaunte!?! [What Will You Never Find in My Account!?!]. *Sayt gramlife* [Website gramlife]. URL: <https://www.gramlife.ru/igroterapija?lang=en>
- Relaks, komentariy #611 [Relax, Comment #611]. *Forum na stranitse proekta sistemy upravleniya saytom InstantCMS* [Forum on the Content Management System Project Website InstantCMS]. URL: <https://instantcms.ru/forum/relaks.html?page=41>
- Lyubite li vy ekonomistov-kibernetikov tak, kak lyublyu ih ya? [Do You Love Cybernetic Economists the Way I Love Them?]. *Forum internet-portala km.ru* [Internet Portal forumkm.ru]. URL: <https://www.km.ru/forum/v-rossii/2018/01/18/prezidentskie-vybory-v-rossii/818216-lyubite-li-vy-ekonomistov-kibernetikov-tak->
- Uzualnoe i okkazionalnoe slovoobrazovanie [Usual and Occasional Word Formation]. *Informatsionnyy sayt «Raznye sposoby»* [Information Site “Raznye sposoby”]. URL: <https://molotokrus.ru/uzualnye-sposoby-slovoobrazovaniya-eto/?ysclid=16ltv7nuza524321561>
- Vy tashchites ot svoih otvetov na voprosy kotorye dazhe ne prochitali [You Get Carried Away with Your Answers to Questions That You Haven’t Even Read]. *Otvety mail.ru* [Answers on the Website mail.ru]. URL: <https://otvet.mail.ru/question/3011101?ysclid=16lsl516ie82569646>
- V chem sila brat? [What Is the Strength in, Brother?]. *Informatsionno-razvlekatelnoe soobshchestvo pikabu* [Infotainment Community “Pikabu”]. URL: https://pikabu.ru/story/v_chyom_sila_brat_zeleneyushchiy_krasnyiy_ili_istoriya_o_deputate_i_rabotyage_5439367?cid=98870672
- O chem molchit russkiy ukrainets [What is the Russian Ukrainian Silent About]. *Analiticheskiy internet-portal Ratel.kz* [Analytical Internet Portal Ratel.kz]. URL: https://ratel.kz/outlook/bnulenie_koronavirusom_chast_1?ysclid=13omcoymwz
- Tatuped [Tatuped – Deputy Vice Versa]. *Sayt khoroshego nastroeniya Vikitiki* [Good Mood Website Vikitiki]. URL: <https://vikitiki.ru/id-%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%B5%D0%B4-b90681.html?ysclid=13ki3g679b>
- Krasnodar – mnenie i otnoshenie ponaekha k ponaekham i mestnym zhitelyam [Krasnodar – The Opinion and Attitude of the Ponaekh to Ponaekhs and Local Residents]. *Platforma Dzen na Yandekse* [Zen Platform on Yandex]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/600c7ea0e73f7535004683ae/krasnodar-mnenie-i-otnoshenie-ponaeha-k-ponaekham-i-mestnym-jiteliam-611e3eb1e134254500c57ed4>
- Obnulenie koronavirusom. Chast 1 [Zeroing by Coronavirus. Part 1]. *Sayt Tsugunder* [Website Zugunder]. URL: <https://zugunder.com/index.php?topic=352747.0>

Information About the Author

Larisa N. Rebrina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Foreign Language Communication and Linguodidactics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia; Leading Researcher, Department of Mass Communication Languages, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Mira St, 19, 620002 Yekaterinburg, Russia, lnrebrina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0512-980X>

Информация об авторе

Лариса Николаевна Ребрина, доктор филологических наук, профессор кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия; ведущий научный сотрудник кафедры языков массовой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, ул. Мира, 19, 620002 г. Екатеринбург, Россия, lnrebrina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0512-980X>